

Деревня Большое Кошаево в 1920 -1940 годы: как тогда жили.

Историко – краеведческий очерк.

История деревни... По-разному могут выглядеть ее страницы. Иногда о деревне могут рассказать русские летописи. Повезет, если в ней родился или проживал когда-то человек, останется след от тех времен, когда в деревне происходили какие-то памятные для края, страны крупные события, а может простая история деревни сложится по рассказам и преданиям местных жителей. Попробуем и мы открыть несколько страниц истории деревни Большое Кошаево. Для ознакомления с историей возникновения деревни Большое Кошаево нам хотелось поделиться с вами архивными данными, взятыми из архивов г. Красноуфимска и г. Кунгура жителем деревни Большое Кошаево Корскановым Виктором Ивановичем, которые им были переданы в библиотеку. Благодаря этим данным можно узнать, как жила наша деревня 85 лет назад.

До 1923 года существовала общепринятая губернская административная система (губерния – уезд – волость). С 1923 года при выделении Кунгурского уезда Уральской области был создан окружной исполнительный комитет, в который вошли 13 районов, в том числе Красноуфимский и Ачитский. В районах была создана сеть сельских Советов. На территории Быковской волости были созданы Быковский и Кошаевский сельсоветы. Сельский Совет на территории был организован в 1923 году и именовался Кошаевским, т.к. располагался в деревне Большое Кошаево. Со временем его перевели в Новое Село, но название оставалось прежним. Только в 1972 переименован в Новосельский Совет.

На 1 октября 1925 года в Кошаевский сельсовет входили: Большое Кошаево (243 двора, 1141 человек населения), с. Новое Село (197 дворов, 991 человек), д. Кондраково (365 человек), Малое Кошаево (41 двор, 218 человек), хутор Кошаевский (1 двор, 6 человек), хутор Липовый (1 двор, 2 человека), д. Тохтамыш (54 двора, 206 человек), хутор Тохтамышский (5 дворов, 21 человек). По сути, сеть деревень и сел, входящих в новый «куст».

Каких-то знаменательных примеров той новой деревенской жизни трудно привести, старое и новое жило по соседству. Обращает на себя внимание поверхностный характер идеологической работы в деревне. Партийных ячеек в ту пору было мало, разве только в районном центре, да и были они не очень многочисленны.

Вся тяжесть проведения различных кампаний ложилась на комсомол. Основной работой считали борьбу с самогонварением. Исполком оценивал деятельность ячеек по числу уничтоженных самогонных аппаратов и вылитых ведер сивухи.

А вообще занять молодежь в деревне тогда было нечем. В городе ребята служили в конторах и в пожарной команде, работали у кустарей, шили сапоги, катали валенки, варили мыло. Очень немногие сумели пробиться на железную дорогу к путейцам.

Впрочем, на пути молодежи была церковь. Диспуты, комсомольские ходы с карикатурами, антирелигиозные вечера, революционные методы закрытия церквей – все эти кампании, главным образом, в деревне проводились зимой. От весны до осени хватало домашней работы.

Вышли постановления райисполкома «О мерах усиления борьбы с самогонварением». Первое, в 1923 году, предписывало наказание в виде принудительных работ до 8 месяцев; второе, в 1928 году, штраф 100 руб., а принудительных работ до 2 месяцев.

С 8 декабря 1924 года назначают уполномоченных на каждый район. Он представлял собой посланца центра с чрезвычайными полномочиями. Уполномоченных райисполкома сменили уполномоченные райкомов партии. Ездили с кобурами и, округляя холодные глаза, стучали наганом по столу. Возразить уполномоченному нельзя, беды не оберешься.

При проведении сплошной коллективизации в Кошаево создали два колхоза: «Новострой» и «Октябрь», как бы разделили деревню надвое. У каждого колхоза был свой конный двор, свои земли. Первыми председателями были коммунисты Иван Иванович Стахеев, Степан Стахеев, Трофим Варламович (фамилия неизвестна). Первые трактористы: Дмитрий Иванович Худяков, Федор Павлович Кузнецов, Иван Васильевич Мезенцев. Учили их в Нижнеиргинске. В 1928 году получили три первых «фордзона», затем «полусошки» (молотилки) пошли.

После образования в 1929 году машинно-тракторных станций (Нижнеиргинской и Красноуфимской) колхозные поля стали обрабатывать «фордзоны» и «универсальные». Поначалу МТС только содержали технику, ремонтировали тракторы и по весне сдавали в аренду колхозам. Колхозы же натурплатой (хлебом) расплачивались за эксплуатацию машин. Но практика эта показалась сложной. Упростили: трактористы во всех наших селах, живя дома, перешли в полное подчинение МТС, получали там заработную плату и выговоры. Хотели упростить, а влезли в большую путаницу. Неизвестно было подчас, кто неформальный хозяин на земле, зато расплодилось формальных начальников – от директора МТС до своего местного учетчика. Все норовили командовать, а мужик все оказывался посторонним у того дела, ради которого он родился и жил на земле.

Бригадир Иван Петрович Парфенов – житель деревни, сосед мой. Но кошаевским он словно перестал быть. Председатель колхоза велит одно, директор МТС приказывает другое. Правда, Парфенов зимой неделями жил дома, помогая односельчанам вывозить лес, корма и чувствовал себя колхозником. Но весной снова оказывался прикомандированным в родной деревне.

В 1936 году Нижнеиргинская МТС обслуживала 28 колхозов, Красноуфимская - 37. Раскулачиванием населения в Кошаево занимались председатель сельсовета Трошин, потом он работал в Ачите председателем сельпо, и комсомолец – бедняк Гришальтков (позднее он жил в Верх-Иргинске, работал заготовителем).

В деревне не так уж зажиточно жили: две лошади, корова. Только две семьи на всю деревню считались богатыми: Худеневы и Леканшины. У Худеневых крупорушка была, каменная, круглая, лошадыми ее крутили. Здесь и кулаков-то не было, никто ни на кого не работал. Жили самостоятельно. Но люди выживали друг друга. Лишнего слова у колодца нельзя было сказать, в окошко выглянуть боялись. Середняки, лишенные нажитого добра, пошли кто куда: по городам и весям, подались в другие колхозы, местные и далекие. Иных отправили в места отдаленные... Среди них оказались мой прадед Влас Гаврилович Поздеев и прабабушка Фетинья Самойловна. Они были согласны на поселение в Вятские Поляны, в Кировскую область. Бабушка там и осталась.

Народ сам себя наказал. Основу- то благополучия деревни разогнали. В марте 1930 года, когда стало ясно, что посевную колхозы сорвут, Сталин выступил со статьей «Головокружение от успехов», свалив, как обычно, вину за «Перегиб» на исполнителей, разрешил выход из колхозов. Однако вышедшим скот и инвентарь не возвращали, а землю они получали самую неудобную.

Вот наглядный пример выхода крестьян из колхозов по Кошаевскому сельсовету. В 1931 году хозяйств в колхозах было 477, едоков 2014 человек. Единоличных хозяйств – 178, едоков 655. В 1932 году в колхозах осталось уже 347 хозяйства, едоков 1398. Хозяйств единоличников увеличилось до 246 и едоков 1094 человек.

Впрочем, летом 1930 года Сталин объявил: «Нет больше возврата к старому. Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остается лишь один путь – путь колхозов».

Из протокола закрытого заседания президиума Красноуфимского райисполкома от 21. 02.1932 года «О раскулачивании и лишении избирательных прав»: Худенев Павел Тихонович, Поздеев Влас Григорьевич...». Долог список. В этом списке есть жители Бакряжа, Нового Села, завода Нижнеиргинского. В этом же протоколе постановление: «Пятков Кузьма Федорович. Хозяйство зажиточное, торговец. Лишен права голоса. Осужден за дискредитацию печати и недостачу хлеба...

Поздеева Матрена Григорьевна. Хозяйство среднее. Муж белогвардеец, убит. Братья мужа дезертиры, осуждены революционным трибуналом. Штрафовались за хлебные заготовки. Решение: «Оформить материал и передать в суд. Выселить. Поздеевой Матрене решение о выселении отменить...».

За неуплату налогов наказывали штрафами. Решение райисполкома, сентябрь 1933 год: «О привлечении злостных уклоняющихся граждан: Мезенцев Иван Федорович. Не сдал 0,2 ц. зерна, хлеба больше нет. Картофеля 4,5 ц. сдано 2,34 ц. будет полностью сдан. Осужден с конфискацией имущества.

Толмачев Андрей Иванович, не сдал 5,03 ц. зерна, картофеля 4,5 ц. Будет сдано.

Таркашов Алексей Леонидович. Не сдал 6,8 ц хлеба, картофеля 4,5 ц. будет сдано полностью. Осужден на 5 лет с выселением за пределы Красноуфимского района».

Такие вот документы последней жестокой продразверстки. Степень обложения налогами была сильно не только по середняку, но и бедняку. И укрыть лишнюю курицу или десятину земли мало помогали. В деревне все на виду.

Недостатка в методах наказания не было. По закону от 7 августа 1932 года, за хищение колхозного имущества полагался расстрел, при смягчающих обстоятельствах – десять лет тюрьмы. В конце 1938 года введены вычеты из получки за опоздание на работу, за три опоздания в месяце – суд. Под страхом тюрьмы никто не мог самовольно менять место работы, отказываться от сверхсуточного труда. В 30-х годах стало опасно быть выкинутым из колхоза и лишенным избирательных прав. Права голоса лишались: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; лица, живущие на нетрудовые доходы (торговцы, посредники и т.д.). Служители религиозных культов, бывшие агенты полиции и служащие, лишенные прав по суду, члены семьи от 18 лет (находящиеся на иждивении лиц, лишенных избирательных прав). В 1930 году лишенцев по совету 85 человек, а в 1934 – 8.

Государственный аппарат скручивал все виды частного предпринимательства. Частнику определили путь к банковским кредитам, но душили налогами, за перевозки он платил самый высокий тариф, ликвидировали или закрывали мельницы, расторгали многие договоры на аренду госучреждений. Вот одно из решений райисполкома об обязательной поставке шерсти. Для кулацких хозяйств установлено твердое задание – на 60% выше нормы.

Местная власть тоже не дремала. Постановление Кошаевского с/совета от 5.04.1935 г. «Наложить штраф за неуплату лесопоставок, мяса, молока» - Кузнецов Павел Иванович за неуплату лесопоставок – в сумме 125 руб; Пупышева Афанасия

Максимовича – 125 руб; Русинова Данила Петровича и Поздееву Патрену Григорьевну за неуплату мяса подвергнуть штрафу в 5–кратном размере; Кузнецова Ивана Семеновича подвергнуть штрафу по рыночной стоимости в 2- кратном размере; Русинову Дарью Петровну за неуплату мяса 5 кг -75 руб; Коптеву Парасковью Даниловну, Пупышева Владимира Васильевича, Молокову Елизавету Сергеевну, если не будут устранены недоимки молока, в ближайшие дни будут приняты меры; злостных задолжников по молоку Пупышева Николая Павловича, Пупышева Архипа Алексеевича, уже судимых с/ советом, передать в народный суд.

В 1935 году снова землю перераспределили. Переустройство коснулось каждого сельского жителя. Райисполком своим постановлением рекомендовал установить следующий размер приусадебной земли в личное пользование (не учитывая земли под жилищными постройками) от 0,25 до 0,3 га. В Нижнеиргиске, Красносоколье, Б-Турыше, Б. Кошаево – 0.25, в Александровском, Ключиках, Крылово – 0,35. Колхозным дворам, имеющим приусадебные участки ниже указанного предела, с/ совет прирезку усадебной земли может произвести за счет уменьшения приусадебной земли единоличников на 10%, неиспользованных усадебных земель и т.д.

19 марта 1936 года райисполком своим решением закрепил за с\х артелью «Им. 8–е Марта» в урочище «Казмеша» в бессрочное пользование земель 566,5 га, выделив их при разделе колхоза «13 октябрь» (Кондраково). В тот же год туда переехал Иван Максимович Кузнецов и там был бессменным председателем. До образования артели там обосновались единоличники из д. Б.Кошаево, которые, избегая коллективизации, переехали намного раньше. Затем позднее там организовали артель.

На «Курене», где долгое время была совхозная пасека, здесь жила артель по совместной обработке земли. В ней собрались из Б. Кошаево 7 хозяйств, 32 человека, которые также не хотели вступать в колхоз. Инвентарь у них был общий, но лошади свои. Однако работали вместе. Как делили хлеб – неизвестно. Позднее эту артель объединили с Б. Кошаево.

Было бы интересно сравнить урожайность, надои колхозов, но таких данных за 30–е годы не обнаружены. Есть только в годовом отчете Красноуфимского райисполкома: 1932г. – 6,0; 1933 г. – 8,5; 1934г. – 8,9; 1935г. – 8,8 ц/га.

В Кошаево бессменна была 4-летняя начальная школа. В этот период начальное всеобщее образование коснулось немногих, а о семилетнем не говорю. Школа (была построена в 1919-20 годах, купили в Нижнеиргинске дом, перевезли, позднее пристрой, сделали) не обеспечена светом, тетрадями и букварями. Кроме учебных точек (в частных домах) организовать индивидуальное обучение на дому тех, кто не может посещать школу, для чего прикрепить культармейцев. Первыми учителями были Анна Родионовна (фамилия не известна) и ходил учитель из «Победы». В школу ученикам надо было приходить чистыми и нарядными, иначе тут же их возвращали домой.

Во второй половине 30–х годов начали колхозников поощрять за образцовую работу, за дополнительную сдачу зерна, картофеля, молока, сохранность телят и поросят. Правление колхоза награждало ударника карманными часами, платьем хорошим, ботинками лакированными, отрезом ситца. Надоит доярка в год дополнительно 200л молока, сдаст государству – ей квитанцию на отоваривание в магазине.

За очень хорошие показатели ударника труда райисполком отмечал более высокими наградами.

Не отнекивались колхозники и от общественной трудовой повинности. Дружно выходили на ремонт дорог, строительство мостов, заготавливали лес для клуба и пожарной каланчи. Сохранился в деревне старый принцип самообложения. Надо было отремонтировать здание с/совета или почты, содержать в исправности колодцы, дороги. Сельчане самообложение выплачивали исправно, аккуратно и вовремя.

Всегда вызывает оживление у стариков и работающих мужиков вопрос о бывших председателях колхозов и директорах совхозов. Тут мигом подключаются к разговору даже самые молчаливые. Начинается жаркий пересчет «по косточкам» бывшего начальника. Все вспомнят: доброе и плохое, курьезное и тяжелое. Хотя и были они главными в деревне, могли круто изменить судьбу любого колхозника. Но и их судьбы менялись. Читал постановление райисполкома от 3.04.1935г.: «Запретить впредь до особого постановления выезд из с/советов и колхозов председателей к председателю РИК(а) или заместителю». Президиум Кошаевского с/совета от 29.06.1935 г. Постановляет: «Лосева Е.Г., председателю колхоза «Красное Село» и Сушенцева П., Председателя колхоза «13 –й Октябрь», за саботаж отдать под суд. Этот спектакль «Саботажа» продлится не одно десятилетие.

Из итогов работы райисполкома за 1938 год: «Громадная текучесть кадров председателей колхозов исключительно вредно отражается на организованно-хозяйственном состоянии колхозов. Достаточно указать, что в 70-ти колхозах в 1938 году сменилось 35 председателей! Говорят, отзывчивые были в народе первые председатели и работу справляли и зря наказания не устраивали. В деревне, если утром поссорились по работе, к вечеру помиряются. А кто захворает, того подменяли без пререканий. Сообща все вопросы решали.

Ни радио, ни электричество еще не посетили деревню в описываемые времена. Техника, призванная «революционизировать» труд крестьянина, не вытеснила ручной труд ни на ферме, ни в лесу, ни в полеводстве. А жить мужику надо было дальше. Мало ли что писали газеты и говорили в Москве. Смысл жизни оставался неизменным! Бабы рожали детей, дети требовали молока и ласки, ухода и заботы.

На территории Кошаевского с\ совета на 21.09.1939 года проживало: в. д. Большое Кошаево – 628 человек, в Новом Селе – 456, в Кондраково –198, в Малом Кошаево – 85, в Победе – 93, в Казьяше –111 человек.

Вот так и жили в деревне.